

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ИЛИ МОРАТОРИЙ? (ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ СУДМЕДЭКСПЕРТА)

М.А. Фурман,
заслуженный врач РФ,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС

*«Смертная казнь впредь до ее отмены
может устанавливаться федеральным
законом в качестве исключительной
меры наказания за особо тяжкие
преступления против жизни»
(Конституция РФ, глава 20)*

К убийству как таковому привыкнуть невозможно, оно вне нас и человеческой природы. Под этим подпишется любой врач нашей профессии. Но, похоже, политики, изрядная часть законодателей и ученых-юристов смирились с неизбежным злом. У них отличная от народа и нас, судмедэкспертов, своя точка зрения...

Бывают преступления и преступления

Вот некоторые из отложившихся в памяти жестоких преступлений, которые прошли через мою экспертную биографию.

...В далеком уже 76-м году прошлого столетия серийный маньяк В. Саренпя в течение года терроризировал провинциальный Александров. Девять нападений на женщин, из которых два завершились леденящими душу садистскими убийствами. Задержанный годом спустя, маньяк был идентифицирован по следам собственных зубов, оставляемым им, подобно на визитной карточке, на телах жертв...

...В один из июльских дней начала девяностых мне довелось срочно выехать в Ковров. Оказалось, некий Терещенко на почве ссоры с женой поначалу тяжело ранил ее ножом, затем этим же орудием убил зашедшую в дом подругу. С момента этих событий Терещенко становится обезумевшим убийцей. Пока я занимался исследованием ранений у жертв, он, опьяненный кровью, используя различные орудия – топор, ножи, утюг, поленья и т.п., блуждая по городу, врывался в дома, лишив жизни еще трех человек. Ковров был наэлектризован, сообщения о Терещенко передавались по радио и телевидению, милиция буквально шла по его следам, и через двое суток кровавый конвейер был остановлен...

О кровавом случае педофилизма рассказывает профессор судебной медицины Анатолий Самойличенко из Сургута в судебном очерке «Мразь». У его «героя», некоего Канцура, по прозвищу Бандит к 18 годам накопилось 23 преступления: 17 краж, 5 грабежей и одно убийство. Очередное убийство Миши Т., 5 лет, было им совершено в туалете с помощью

ножа, безжалостным ударом в шею. Десятью днями спустя с помощью свидетелей «Мразь» задержали...

Перечень страшных преступлений можно было бы продолжить. Но важен итог и справедливая расплата за посягательства на святое святых – человеческие жизни: упомянутые убийцы были приговорены к (СК) с немедленным исполнением приговоров.

Так было. И в связи с этим выскажу свою точку зрения, зная, что ее разделяют подавляющее большинство моих товарищей по профессии. Никто не видит столько человеческих трагедий, мучений и боли, сколько их видят эксперты. Они одни из первых сталкиваются с жертвами убийц на местах происшествий, они же те, кто, передавая тело покойного родственникам и близким, уже не только знают, отчего наступила смерть, но обязаны в подробностях и деталях отобразить, как преступник, совершивший гнусное деяние, издевался над беззащитным, фактически потеряв людской облик.

Сегодня нет никаких гарантий в том, что даже серийный убийца, совершивший ряд тяжких преступлений и отсидевший срок, выйдя на свободу, не сотворит нечто схожее или куда более ужасное.

Вот довод противников СК: о какой борьбе с убийствами можно говорить, если государство, реализуя ВМ, само совершает умышленные убийства? Отсюда заключение, будто высшая мера – это зло, которое непременно порождает новое зло. В таком рассуждении нет никакой логики. Исключительная мера – это ответная мера государства на действия опасных преступников. Думается, что ныне, когда мы, наконец, заговорили о милосердии, которого у нас действительно не хватает, его следует понимать

вовсе не как всепрощение убийцам.

Анатомия одного моратория

Но вот в 1996 году Комитет по законодательству Госдумы РФ принимает Федеральный закон о моратории на исполнение СК. Ни для кого не секрет, что мораторий на СК был принят в России после политико-экономического давления на нее со стороны Совета Европы. И хотя СК действительно отменена в ряде стран мира (их число приближается к 70), но куда больше государств считают преждевременной такую отмену. По данным Всероссийского центра общественного мнения большинство россиян – 72 процента! – полагают, что в стране должна существовать СК и лишь 19 процентов выступают против такой меры наказания.

С мнениями граждан страны солидаризируется и такой далекий от жестких репрессивных мер человек как Александр Солженицын. «Бывают времена, когда для спасения общества, государства смертная казнь нужна, а сейчас вопрос стоит именно так», – полагал известный писатель.

Во взгляде на подход к СК затронем и наиболее горячую точку проблемы – противостояние терроризму с помощью высшей меры наказания. Полагаю, что после событий Буденновска, «Норд-Оста», Беслана, серии взрывов в столице и ряда подобных трагедий с массовыми спланированными убийствами людей вопрос о применении СК по отношению к террористам стал ясным, пожалуй, для всех, кроме горстки упорствующих законодателей. Поэтому, продолжая мысли судмедэксперта на эту сторону проблемы, оставляю ее на их холодной, как многометровый арктический лед, дремлющей совести.

А пока возразим за нашу многострадальную Россию. Мораторий в действии уже свыше 15 лет, и страна приобщается к европейским принципам размазанного, исковерканного, по сути – замешанного на крови гуманизма. Между тем...

...В рождественские дни позапрошлого года «сладкая парочка», ранее неоднократно судимые А. Смирнов и А. Кадын, за неполный час лишили жизни 6 человек, практически половину и без того вымирающей деревни Паршово во Владимирской области. Ножам, огнестрельным оружием, различными предметами немощным пенсионерам наносится свыше сотни ранений. Море крови и страданий, мне довелось исследовать часть тех страшных ран. Показать бы их «в натуре» нашим законодателям! Убийцы надеялись скрыться в Чечне, где у них имелись покровители, но были задержаны по дороге – в Краснодарском крае. Смирнова суд приговорил к 21 году лишения свободы, Кадын направлена на принудительное лечение в психиатрический стационар...

...Приблизительно в это же время в Московской и Владимирской областях неизвестный монстр из охотничьего ружья и пистолета убил с целью грабежа 6 человек. Это лишь доказанные убийства считает следствие, и число их определенно больше. К сча-

стью, при последнем из кровавых эпизодов так и не установленный преступник был убит преследовавшим его милиционером. По сути, сержант Боровцов исполнил смертный приговор серийному убийце, на который сегодня не пошел бы «справедливый» российский суд...

Убитым не считать

К настоящему времени в России совершается около 30 тыс. убийств в год, число их постоянно растет. К ним следовало бы добавить тысячи людей, которые пропадают бесследно, при неясных обстоятельствах и, вероятнее всего, подавляющее большинство их тоже становятся жертвами криминала.

Теперь хочу затронуть проблему, о которой знают все судмедэксперты России и с которой сталкиваются почти ежедневно с ведома Минюста государства работники правоохранительных органов. Однако же вполне осознанно, подчеркиваю – осознанно, стараются ее не замечать, дабы не испортить и без того печальную статистику. Хотя за рубежом, почти во всех странах цивилизованного мира, существует иное, прямо противоположное к ней отношение.

Начну с того, что когда-то в еженедельнике «Аргументы и факты» была напечатана заметка юриста А. Шестака по сравнительному сопоставлению убийств в СССР и США под оптимистическим названием «Догонять не стоит». Если поверить цифрам, то вроде бы действительно отстаем: при расчетах у нас – 5,2–5,9 человека убитых на 100 тыс. населения, у них соответственно 8,6–8,3.

Но вот автор дает справку о том, что тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего в течение одного месяца, в США приравнивается к убийству. Тут-то и непосвященному все становится ясным. В самом деле, если преступник наносит своей жертве ножевой удар, стреляет или покушается иным способом на человеческую жизнь, а потерпевший умирает через несколько часов в больнице или даже не доехав до нее, в машине скорой помощи, то к услугам органов МВД и прокуратуры всегда наготове спасительная 111 статья УК РФ о тяжком вреде здоровью. Между тем, заполняя официальное врачебное свидетельство о смерти, любой из судебно-медицинских экспертов страны подчеркивает в подобных случаях графу о виде смерти под четкой рубрикой – «УБИЙСТВО». Таким образом, все становится на свои места. Но эти данные, предусмотренные ВОЗ (Всемирной организацией здравоохранения), среди причин летальных исходов людей наш закон стыдливо обходит, старается не замечать.

Дабы не быть голословным, я провел по нашей Владимирской области несложные расчеты за несколько лет, получив весьма любопытные цифры. Учитывалось население в 900 тыс. человек, при этом «чистых» убийств было соответственно 6,1–7,0, тогда как с учетом смертности по 111 статье (когда люди умирали в больницах или на местах происшествий) они значительно возрастали, составляя от 8,6 до 10,4

на 100 тыс. населения.

Хотя показатели взяты только по одному Владимирскому региону, они отражают и положение по стране в целом, без подобной «одобряющей» статистики. Понимаю, что кому-то при всеобщем разгуле и росте преступности уже в нынешнее время вряд ли придется по душе такая, куда более ужасающая статистика. Но, несмотря ни на что, эти реальные, а не «розовые» расчеты нужны обществу и государству. На мой взгляд, следовало бы внести соответствующие изменения и в Уголовный кодекс, приравняв тяжкий вред здоровью, повлекший смерть потерпевшего в течение месяца, к убийствам. Об этом и был мой материал в еженедельнике «Совершено секретно», опровержений, кстати, на него не поступило.

А посему будем объективны: в той же Америке более чем в тридцати штатах СК не отменена, и в случаях кровавых убийств приговоры судов приводятся в исполнение.

* * *

«Ничто не одобряет порока, как излишняя снисходительность», — сказал однажды великий гуманист В. Шекспир. И если ВМ предусмотрена Конституцией, правосудию следует считаться с этим фактом.

Вот фраза, сказанная матерью одной из жертв —

молодой девушки, над которой подробно и жестоко глумился убийца. Привить бы ее в качестве вакцины добра нашим «гуманным» законодателям.

«По традиции дважды в год — в дни рождения и смерти моей девочки мы собираемся всей семьей, приходят ее друзья. И поминая доченьку, нам легче оттого, что ее убийцы тоже нет на Земле. Суд над ним оказался справедливым и законным: после доказательств в совершении нескольких убийств он был приговорен к смертной казни и расстрелян. Вскоре нам прислали об этом соответствующий официальный документ...»

С учетом вышеизложенного и нынешних реалий полагаю, что применять ВМ следует при особо опасных и жестоких серийных убийствах и актах терроризма. Можно утверждать, что когда убийца становится эдаким профессионалом в своей области, неким «ломброзианцем» (да не оскорбит это слово теоретиков-криминалистов), для него ничего святого в нашей Солнечной системе просто не существует.

Публикуя эти полемические заметки, полагаю, что у меня есть немало сторонников среди судмедэкспертов России. С учетом этого Ассоциация судебных медиков могла бы рассмотреть проблему применения высшей меры как исключительной меры наказания в соответствии с Конституцией Российской Федерации.